

К.К. Курочкин

**Описание боевой жизни 1-го
Кавказского стрелкового Его
Императорского Высочества
Великого Князя Михаила
Николаевича батальона в
минувшую войну 1877-го -
1878-го годов**

**Под редакцией: генерал-майора
артиллерии Чернявского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К.К. Курочкин**
Описание боевой жизни 1-го Кавказского стрелкового Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича батальона в минувшую войну 1877-го - 1878-го годов: Под редакцией: генерал-майора артиллерии Чернявского / К.К. Курочкин – М.: Книга по Требованию, 2019. – 98 с.

ISBN 978-5-458-23679-9

Документальное описание боевых действий батальона и знаменательных исторических событий, связанных с ним, в период Русско-турецкой войны 1877 - 1878 годов.

ISBN 978-5-458-23679-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чество Главкомаидуующій, пожелавъ баталіону счастливаго пути, пропустилъ его мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ, въ сопровожденіи Августѣйшаго Семейства, при громадномъ стеченіи публики,—баталіонъ съ пѣснями и хоромъ корпусной музыки, направился къ вокзалу. Веселыя лица большинства стрѣлковъ ясно говорили, что имъ незнакомы еще послѣдствія боя и сопряженныя съ ними трудности, а можетъ быть и страданія,—вообще, такъ сказать, оборотная сторона медали.

Въ 11-ть часовъ раздался послѣдній свистокъ оберъ-кондуктора и поѣздъ, въ присутствіи Ихъ Высочествъ, тронулся съ мѣста. Моментъ былъ торжественный: баталіонные пѣвчіе заплели „Мы дружно на враговъ и т. д.“... а изъ груди остальныхъ вырвалось восторженное „ура!“ Это было не то „ура“, которое часто слышалось въ иныхъ случаяхъ нашей мирной обстановки,—здѣсь слышалась могучая сила, рвавшаяся стать лицомъ къ лицу съ врагомъ.

Въ то же время на дебаркадерѣ желѣзной дороги обнажились головы, замахали бѣлые платки, покатались слезы изъ глазъ присутствовавшихъ родныхъ и знакомыхъ—а хоръ корпусной музыки заигралъ „стрѣлковый маршъ“.

Въ полдень 1-го апрѣля, мы были на станціи Самгреди, а вечеромъ того-же числа въ м. Орпирі, гдѣ и получили отъ командира санернаго баталіона полковника Иванова, маршрутъ для дальнѣйшаго слѣдованія въ г. Озургеты. Въ Орпирі насъ радушно встрѣтили офицеры санернаго баталіона и угостили ужиномъ. 3-го числа мы выступили въ г. Озургеты и двигались согласно росписанія. Больныхъ и отставшихъ небыло, хотя погода была дождливая и дорога очень грязная, вслѣдствіе чего, на долю солдатъ выпала нелегкая работа—помогать двигаться обозу.

3-го апрѣля баталіонъ вступилъ въ г. Озургеты (*) гдѣ былъ встрѣченъ музыкаю мѣстнаго баталіона и начальникомъ войскъ при-ріонскаго края генералъ-лейтенантомъ Окложію, который осмотрѣвъ насъ—пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ, по указанію начальника отряднаго штаба полковника Казбека, мы направились въ баракы устроенныя въ 4-хъ верстахъ за городомъ,—

на горѣ Экадін. Здѣсь насъ встрѣтили 2-й кавказскій стрѣлковый (командиръ полковникъ Макѣевъ) и 1-й пластунскій баталіоны (командиръ полковникъ Козелковъ).

Вечеромъ 3-го числа, по обычаю, существующему у кавказцевъ, 2-й баталіонъ сдѣлалъ намъ встрѣчу: офицерамъ, въ видѣ роскошно приготовленнаго ужина, а нижнимъ чинамъ—борща и каши, съ чаркою водки. Тутъ же присутствовалъ и полковникъ Казбекъ, который предложилъ тостъ за насъ „храбрыхъ гамборцевъ—будущихъ батумцевъ“. Тостъ единодушно былъ поддержанъ всѣми присутствовавшими на ужинѣ.

Съ 4-го по 12-е апрѣля, баталіонъ занимался учебною стрѣльбою и несъ сторожевую службу. Часто, въ особенности, въ нервое время, въ свободныя часы, офицеры ѣздили въ Озургеты покупать необходимыя въ походной жизни вещи. За все платили очень дорого: не смотря на то, что война еще объявлена небыла, —недостатокъ и дороговизна уже чувствовались во всемъ.—Лошади вмѣсто сѣна и ячменя должны были довольствоваться кукурузой и чалой (чала—стебель кукурузы).

На скуку нежаловались,—новизна обстановки, неизвѣстное будущее, дружно сомкнувшееся общество, во главѣ съ умѣвшимъ повеселиться командиромъ баталіона—подполковникомъ княземъ Бяргинскимъ,—все это вмѣстѣ смягчало разлуку съ родными и близкими намъ людьми. Случалось, что нѣкоторые офицеры, нѣсколько разъ, ѣздили на турецкій пограничный чолокскій постъ, гдѣ турецкіе офицеры съ удовольствіемъ встрѣчая насъ, угощали кофе и показывали оружіе, коимъ вооружена турецкая армія и которое между прочимъ, было крайне разнообразно,—здѣсь были ружья системъ Снайдера, Пибоди-Мартини и магазинное. Просидѣвъ въ гостяхъ часъ, другой,—мы любезно разставались, обѣщая на убѣдительныя просьбы посѣщать ихъ и впредѣ.

8-го апрѣля генераль Денибековъ осматривалъ нашъ выюнчій обозъ и пригону шанцевого инструмента.

Во все время стоянки баталіона на Экадін, больныхъ было очень мало. Такъ проходило время, когда приказомъ по отряду съ 11-го на 12-е число было назначено перейти границу.

Баталіонъ вошелъ въ составъ средней колонны, подъ начальствомъ генерала Денибекова. Съ часу дня и всю ночь, мы провели въ укладкѣ и уборкѣ вещей. Утромъ 12-го числа, въ 6-ть часовъ, баталіонъ спустился съ горы Экади.—Было грязно, шелъ мелкій дождь, лошади падали, выюки спадали, навыка водить лошадей и тѣни небыло. Кромѣ насъ, у подошвы горы расположились въ походномъ порядкѣ и другія части, вошедшія въ составъ этой колонны.

Въ 7-мъ часовъ пріѣхалъ командовавшій кавказскою стрѣлковою бригадою флигель-адъютантъ полковникъ Гурчинъ—попрощаться съ частями бригады. Только что онъ окончилъ душевные слова, обращенныя къ стрѣлкамъ, какъ пріѣхалъ генералъ Денибековъ, поздоровался, осмотрѣлъ вѣренную ему колонну и двинулъ ее, въ походномъ порядкѣ, къ турецкой границѣ, до которой было всего верстъ 11-ть. Пройдя три версты, генералъ приказалъ остановиться и построилъ колонну „покоемъ“. По срединѣ былъ поставленъ аналой, священникъ былъ на лицѣ, но молебствіе не начиналось—ожидали прочтенія манифеста.

Въ 8-мъ часовъ началось молебствіе. Молебствіе уже кончилось, а манифестъ, почему то, не былъ прочитанъ. Начальникъ колонны объявилъ, что мы должны сегодня перейти турецкую границу, пожелалъ успѣха и скомандовалъ двигаться. Перестроившись, колонна, имѣя во главѣ храбраго кавказскаго генерала, смѣло и рѣшительно двинулась впередъ. Быстро прошли мы 8-мъ верстъ, отдѣлявшія насъ отъ турокъ, и, съ восторженнымъ „ура“, бѣгомъ, перебѣжали рѣку Чолокъ, служившую границею. Офицеры баталіона, на бѣгу, выпили по бокалу шампанскаго посреди рѣки. Обудущемъ подумали, прошедшее было забыто! Первый шагъ сдѣланъ успѣшно, безъ затрудненій, безъ крови и жертвъ, и проглянувшее солнышко, дополняя въ этотъ мигъ картину, обогрѣло насъ своими лучами. . . . Турецкая пограничная стража, безъ сопротивленія, до нашего пріхода, оставила свои посты, такъ что генералъ Денибековъ, со штабомъ, расположился на самомъ посту. Отъ колонны, тутъ же по рѣкѣ, была выставлена сторожевая цѣпь и войска запылись варкою пищю.

13-го апрѣля ночь была холодная, такъ что очень многіе

неспали. Въ 6-ть часовъ утра войска стали въ ружье; у насъ въ баталіонѣ ротные командиры прочли В ы с о ч а й н ы й Манифестъ объ объявленіи войны. Во время этого чтенія, къ баталіону подъѣхалъ генералъ Денибековъ и едва успѣлъ осмотрѣть баталіонъ, какъ въ лѣсу, бывшемъ передъ нами, раздался одинъ, затѣмъ другой, ружейные выстрѣлы. Въ чемъ дѣло,—никто незналъ, но черезъ нѣсколько минутъ, изъ лѣса стремительно пронеслись три всадника кутанскаго конно-иррегулярнаго полка, а за ними лошадь, безъ сѣдока. Это былъ разъѣздъ, высланный для освѣщенія мѣстности. Кобулетецъ, мѣткимъ выстрѣломъ, изъ засады, ссадилъ одного, а остальные, бросивъ раненаго товарища, прискакали къ намъ на позицію. Тотчасъ же послѣ означеннаго случая, колонна двинулась впередъ. Двигались въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ шли пластуны, за ними горная батарея, за батарею баталіонъ, выславъ въ боковыя цѣпи—вправо, полуроту отъ роты Е г о В ы с о ч е с т в а, а влѣво—отъ 3-й роты. Болѣе часа пришлось намъ пробираться лѣсомъ по узкой, грязной дорогѣ.

Выбравшись изъ лѣса, мы начали спускаться къ ручью; тутъ правая боковая цѣпь присоединилась къ баталіону. Передовые пластуны наткнулись на обезглавленный трупъ убитаго всадника кутанскаго конно-иррегулярнаго полка, бывшаго въ разъѣздѣ. По приказанію командира баталіона, нѣсколько стрѣлковъ отнесли трупъ въ сторону отъ дороги, въ кусты, чтобы спрятать его пока пройдетъ колонна; несмотря однакожь на это, почти каждый изъ насъ видѣлъ первую жертву войны и слѣды звѣрства турокъ. . . . Снимая шапку и крестясь, проходили мы мимо трупа; сместоченіе и рѣшимость отплатить туркамъ за боеваго товарища видна была на лицѣ cadaго.

Въ 10-ть часовъ утра, пластуны остановились; колонна стянулась вплотную. Окружающая мѣстность представляла слѣдующій видъ: налѣво отъ насъ вилась по горѣ узкая дорога; направо отъ горы ущелье; впередъ крутая, покрытая лѣсомъ, возвышенность, отъ которой насъ отдѣляла большая, лѣсистая же, котловина. На возвышенности, нами занятой, между деревьями, видѣлись сакли, а у подножія, на полянкѣ, стояла мечеть. Впередлежащую кругую

возвышенность надобно было занять во что бы то ни стало. Цѣль опытныхъ пластуновъ, закаленныхъ въ кавказской войнѣ, полкомъ и ловкими перебѣжками стала подвигаться къ ней и быстро перешла встрѣтившійся ручей. Турки находились на этой возвышенности; вотъ просвистала одна пуля, за ней другая, третья,—новинка прошла и пулямъ счетъ потерянь. Такъ какъ многія пули перелетали и падали въ тылу колонны, то и слышались голоса, что въ насъ стрѣляютъ сзади и съ боковъ. Чтобы обезпечить нашъ лѣвый флангъ, приказано было командиру 4-й роты занять гору палъво и присоединиться къ баталіону не раньше смѣны ротой отъ 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона.—Приказаніе это было исполнено быстро и въ точности.

2-я рота двинулась прямо по тропинкѣ, за пластунами, а третья—лѣвѣе ся. Какъ только 3-я рота поднялась на вершину, ружейный огонь замѣтно усилился. У насъ явились раненные; крики: «позвать доктора, фельдшера, санитаровъ»—учащались и учащались. Наконецъ были подняты два орудія горной батареи; нѣсколько мѣткихъ орудійныхъ выстрѣловъ ободрили нашихъ; 1-ю роту разсыпали правѣ батареи (такимъ образомъ она находилась правѣ 2-й роты); артиллеристы, подъ страшнымъ огнемъ, молодецки работали. Здѣсь, командиръ батареи полковникъ Мусхеловъ былъ тяжело раненъ въ ногу (*) и уносимый санитарями, прощаясь, уговаривалъ артиллеристовъ твердо стоять и свято выполнить присягу. Въ мечети, на полянѣ, былъ устроенъ перевязочный пунктъ; раненныхъ было много и врачамъ предстояла нелегкая работа.

Черезъ часъ, огонь кобулетцевъ началъ слабѣть. Пользуясь этимъ, мы быстро перешли въ наступленіе и сблизъ ихъ съ гребня горы Легва; тутъ къ намъ присоединился 2-й баталіонъ. Занявъ гребень высоты, мы остановились перевести духъ; приказано было спять рапцы, тяжесть которыхъ дѣлалась очень чувствительною. Неуспѣли еще порядкомъ отдохнуть, какъ получено было приказаніе быстро, безъ рапцевъ, отправить полуроту на противополож-

(*) Полковникъ Мусхеловъ былъ раненъ въ чашку колѣна.

ный высокій хребетъ, отдѣленный отъ насъ замѣчательно глубокимъ оврагомъ. Была послана полурота 1-й роты, подъ командою прапорщика Преображенскаго, которая и заняла высоту безъ выстрѣла. Такъ какъ отсюда вдаль видѣлись колонны непріятели, то на означенный хребетъ, послѣ, былъ двинутъ и весь баталіонъ.

Съ занятаго нами хребта, взору открывалось все пространство до высотъ Аламбара и оставленные турками муха-эстатскіе бараки, къ которымъ, какъ мы видѣли, подходила уже наша кавалерійская колонна. На высотѣ мы залегли и оставались здѣсь до 8-ми часовъ вечера, ведя все время незначительную перестрѣлку (*). Въ это время остальные части, подъ нашимъ прикрытіемъ, прошли на Муха-эстате, оставивъ часть колонны на крайнемъ правомъ флангѣ Легвы, куда подошелъ къ 11-ти часамъ ночи баталіонъ и расположился на ночлегъ, лѣвѣе 2-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Въ теченіи всего дня, баталіону, въ горячія минуты, патроны доставлялись лично завѣдывавшимъ оружіемъ, подпоручикомъ Побыванцемъ.

Потеря 13-го числа была: ранено—унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 6-ть (2).

Утромъ 14-го числа, рота отъ баталіона вышла смѣнить цѣпь, расположенную на очень близкомъ разстояніи отъ мѣста ночлега. Непріатель, пользуясь пересѣченною мѣстностью, громадными деревьями и кустарникомъ, подошелъ отдѣльными партіями и началъ осыпать градомъ пуль цѣпь и мѣсто нашего расположенія; къ счастью нашему, пули перелетали черезъ головы и потеря, съ нашей стороны, была самая незначительная—убить одинъ фельдфебель 4-й роты Глотовъ и раненъ одинъ стрѣлокъ.

Слѣдующіе дни кобулетцы думали продѣлывать тоже что и 14-го, но наши стрѣлки, ознакомившись съ мѣстностью и приемами врага (перебѣгать, послѣ только что сдѣланнаго выстрѣла, отъ одного дерева къ другому), начали посылать свои пули навѣрняка. Къ сожа-

(*) Здѣсь фельдфебель 1-й роты Новиковъ (изъ призывныхъ), пулею ссадилъ одного изъ всадниковъ, мелькавшихъ въ лѣсу, на разстояніи 1500-ти шаговъ.

лѣнію горная батарея безцѣльно растратила свои снаряды и была снята съ позиціи; вмѣсто нея, къ намъ приданъ былъ взводъ 9-ти фунтовой батареи, подъ командою штабсъ-капитана Дмигріева, который и оставался съ нами, на этой позиціи, до 29-го апрѣля. Мѣсто нашего расположенія было самое неудобное: небольшой ко-согоръ съ вязкимъ и скользкимъ глинистымъ грунтомъ. Стрѣлки построили себѣ шалаши, а офицеры помѣстились въ палаткахъ. Частые дожди дѣлали стоянку окончательно невыносимою; шалаши проваливались, сползали въ оврагъ,—люди часто съѣзжали, какъ говорится, «на салазкахъ» мимо палатокъ къ баталіонному маркитанту. Больныхъ небыло, настроеніе было непонятно веселое; на свистъ пули, изрѣдка пускаемыхъ къ намъ турками, не обращалось никакого вниманія. Иногда эти пули даже вызывали всеобщій смѣхъ, напримѣръ: бывало, соберутся человекъ десять въ палатку къ маркитанту, а тутъ какъ тутъ, является незванная гостыя—пуля, пробиваетъ палатку и шленувшись о древко, падаетъ на ящикъ, не задѣвая никого; тогда мигомъ выскакиваютъ всѣ вонъ, а прикащикъ-армянинъ, трясаясь, прячется за дерево, кляня войну и прибыльный гешефтъ. . . . Такимъ образомъ являлась пища для остроумъ и различныхъ каламбуровъ, ничѣмъ не занятыхъ стрѣлковъ.

Офицеры развлекались тѣмъ, что въ цѣпи пили чай, кофе и, можно сказать, охотились на кобuletцевъ: бывало, соберутся нѣсколько человекъ, высмотрятъ въ бинокли кобuletцевъ, а затѣмъ по командѣ одного, продолжавшаго наблюдать въ бинокль, дѣлаютъ залпъ и съ помощію биноклей, повѣряютъ результатъ огня.

Находясь все время въ передовой цѣпи, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, имѣя почти каждый день перестрѣлку, занимая аванпостную цѣпь,—баталіонъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдѣлялъ часто отъ себя роту для конвоирования транспорта въ Озургеты; кромѣ того высылалась рота въ караулъ къ ставкѣ командовавшаго ріонскимъ отрядомъ, а также назначались команды для караула и пастьбы отрядныхъ черводарскихъ лошадей.

17-е апрѣля было ознаменовано тѣмъ, что изъ числа, отличившихся 13-го и 14-го чиселъ, двумъ фельдфебелямъ, Щербакову

—2-й роты и Груздову—4-й роты, начальникомъ отряда, у своей ставки, были навѣшены георгіевскіе кресты (3). Когда молодые кавалеры приблизились къ баталіону, стрѣлки были вызваны въ ружье, и, по командѣ князя Барятинскаго, баталіонъ отдалъ честь получившимъ Царскую награду. Послѣ этого, поздравленія прозвнѣли, качаніе съ припѣвомъ «еще дай Боже» и проч. продолжались еще долго, до приѣзда командовавшаго ріонскимъ отрядомъ къ намъ на позицію.

Поздравивъ баталіонъ съ георгіевскими кавалерами, генераль Оклобжію объявилъ, что по его ходатайству, Его Императорское Высочество Главнокомандующій кавказскою арміею изволилъ разрѣшить отпустить нижнимъ чинамъ, на варку пищи, по 1½ фунта мяса.

ГЛАВА II.

Взятіе высоты Аламбара 29-го апрѣля. Погребеніе поручика Мищенко-Анисимова. Взятіе Хуцубани. Парадъ 6-го мая на Хуцубани. Переходъ баталіона на денибековскій курганъ. Тревога въ турецкомъ лагерѣ. Случай съ штабс-капитаномъ Клименко. Переходъ черезъ р. Кинтриши на самобскую позицію.

28-го апрѣля, вечеромъ, было приказано къ 8-ми часамъ приготовить фунтовыя порціи мяса, снять офицерскія палатки, раздать нижнимъ чинамъ патроны и быть готовыми къ выступленію,— такъ какъ утромъ 29-го, съ разсвѣтомъ, предположено было атаковать высоты Аламбара. Въ назначенному времени все было готово. Въ 8-мь часовъ, баталіонъ, передавъ муха-эстатскую позицію ленкоранскому полку, со взводомъ 9-ти фунтовой батареи выступилъ къ колодцу (4), сборному пункту колонны, долженствовавшей поступить подъ начальство генерала Денибекова. Прийдя на мѣсто, мы застали тамъ другія части, въ порядкѣ расположившіяся отдыхать, въ ожиданіи разсвѣта. Для предстоявшей операціи колонна генерала Денибекова была подраздѣлена на три части: 1) сред-

няя колонна, подъ начальствомъ командира закатальскаго полка полковника Солтана, должна была отъ колодца двигаться фронтально на Аламбара; 2) правая колонна, подъ командою командира 1-го пластуискаго баталіона полковника Козелкова, назначалась дѣйствовать правѣ средней и охранять правый флангъ ея и 3) лѣвая колонна, охраняя лѣвый флангъ средней, должна была слѣдить и за дѣйствіями непріятеля со стороны Хуцубани. Съ разсвѣтомъ всѣ поднялись. Баталіонъ вошелъ въ составъ средней колонны полковника Солтана. Эта колонна получила приказаніе двинуться, выслать отъ баталіона впередъ двѣ роты. 1-я и 4-я роты назначены были въ цѣпь, а 2-я и 3-я—должны были служить для нихъ резервомъ; въ правую боковую цѣпь выслана была 4-я рота, въ лѣвую—рота Е го В ы с о ч е с т в а .

Въ тишинѣ и примѣрномъ порядкѣ исполнено было все въ нѣсколько минутъ. Еще ненадолго было движеніе, какъ мы услышали съ аламбарскихъ высотъ монотонный голосъ муллы, призывавшаго правовѣрныхъ къ утренней молитвѣ.

Наконецъ, перекрестясь, мы двинулись впередъ, но не прошли и шести сотъ шаговъ, какъ наткнулись на пластуновъ, не туда попавшихъ; намъ пришлось остановиться, чтобы пропустить полковника Козелкова назадъ и влѣво и дать ему время выдвинуться впередъ. Мѣстность впереди насъ представляла слѣдующій видъ: небольшой овражекъ, за нимъ, сакля съ кукурузникомъ, далѣе впереди громадный лѣсъ, перелетенный выющимися растеніями, а влѣво—узкая дорога, по которой и направился нашъ колонновожатый (мингрелець, прапорщикъ милиціи, по гонятіямъ о веденіи войскъ ни чѣмъ не отличавшійся отъ самаго простаго черводара). Полковникомъ Солтаномъ было приказано слѣдовать за нимъ, стараясь принимать влѣво.—Цѣпи передано повернуться налѣво, а резерву (2-й и 3-й ротамъ) выйдти изъ лѣса на дорогу и по ней наступать, подавался лѣвымъ плечемъ впередъ.

Выслать патрули—роты двинулись; впереди шла 2-я рота, затѣмъ 3-я рота, а за нею—два горныхъ орудія. Недоходя шаговъ пятидесяти до перекрестка дорогъ, роты остановились; движеніе наше было открыто и кобулетцы, съ окружавшихъ высотъ, откры-

ли огонь. Въ то же время, изъ всѣхъ орудій, бывшихъ на Муха-Эстате, былъ открытъ огонь во флангъ непріятелю. Проводникъ не умѣлъ указать дороги, а потому, пришлось баталіонному адъютанту отдѣлиться отъ баталіона для высматриванія мѣстности, а также расположенія непріятеля. Въ первый разъ, адъютантъ осматривалъ мѣстность по дорогѣ, шедшей по опушкѣ лѣса вправо, вмѣстѣ съ прапорщикомъ Габаевымъ 2-мъ, въ распоряженіе и подъ наблюденіе котораго, былъ отданъ проводникъ; во второй разъ, для осмотра дороги, шедшей нѣсколько лѣвѣе, къ адъютанту присоединился подпоручикъ закатальскаго полка Градовскій, адъютантъ полковника Солтана. Изъ обѣихъ развѣдокъ было узнано, что непріятель усиленно обстрѣливаетъ мѣстность правѣе насъ, т. е. ту, гдѣ находились въ цѣпи роты Е го Высочества и 4-я и что намъ удобнѣе всего, перейдя въ наступленіе, ударить во флангъ непріятелю, предварительно обстрѣлявъ его, но нерѣшительность полковника Солтана заставила насъ долгое время лежать въ бездѣйствіи на узкой проселочной дорогѣ, пролежавшей въ лѣсу, отчего роты несли большія потери. Въ этомъ положеніи застали насъ генераль Денибековъ и исправлявшій должность начальника штаба при генералѣ, капитанъ л.-гв. 4-го стрѣлковаго баталіона И м е р а т о р с в о й фамиліи баронъ Зальца. Услышавъ, какъ адъютантъ передавалъ о видѣнномъ имъ при развѣдкѣ по дорогѣ вправо, генераль приказалъ адъютанту еще разъ, съ тою же цѣлью, пойти по дорогѣ, ведшей изъ лѣсу къ рѣкѣ, по направленію къ высотѣ, занятой непріятелемъ.—Немедля направился адъютантъ по назначенію и въ этотъ разъ, за нимъ пошло прикрытіе изъ стрѣлковъ, вызвавшихся по собственной охотѣ, по съ разрѣшенія ротнаго командира. Въ числѣ этого прикрытія былъ грузинъ Хачидзе, служившій въ баталіонѣ на правахъ охотника. Оставивъ за собою прикрытіе изъ 4-хъ человекъ, для связи съ цѣнью и, чтобы не обнаружить присутствія своего въ лѣсу, адъютантъ отдѣлился отъ ближайшаго къ нему стрѣлка впередъ и началъ высматривать мѣстность и расположеніе противника. Шумъ приближавшихся, заставилъ непріятеля обратить вниманіе на этотъ участокъ и кобулетцы, по пятерымъ, вышедшимъ на рекогносцировку, открыли